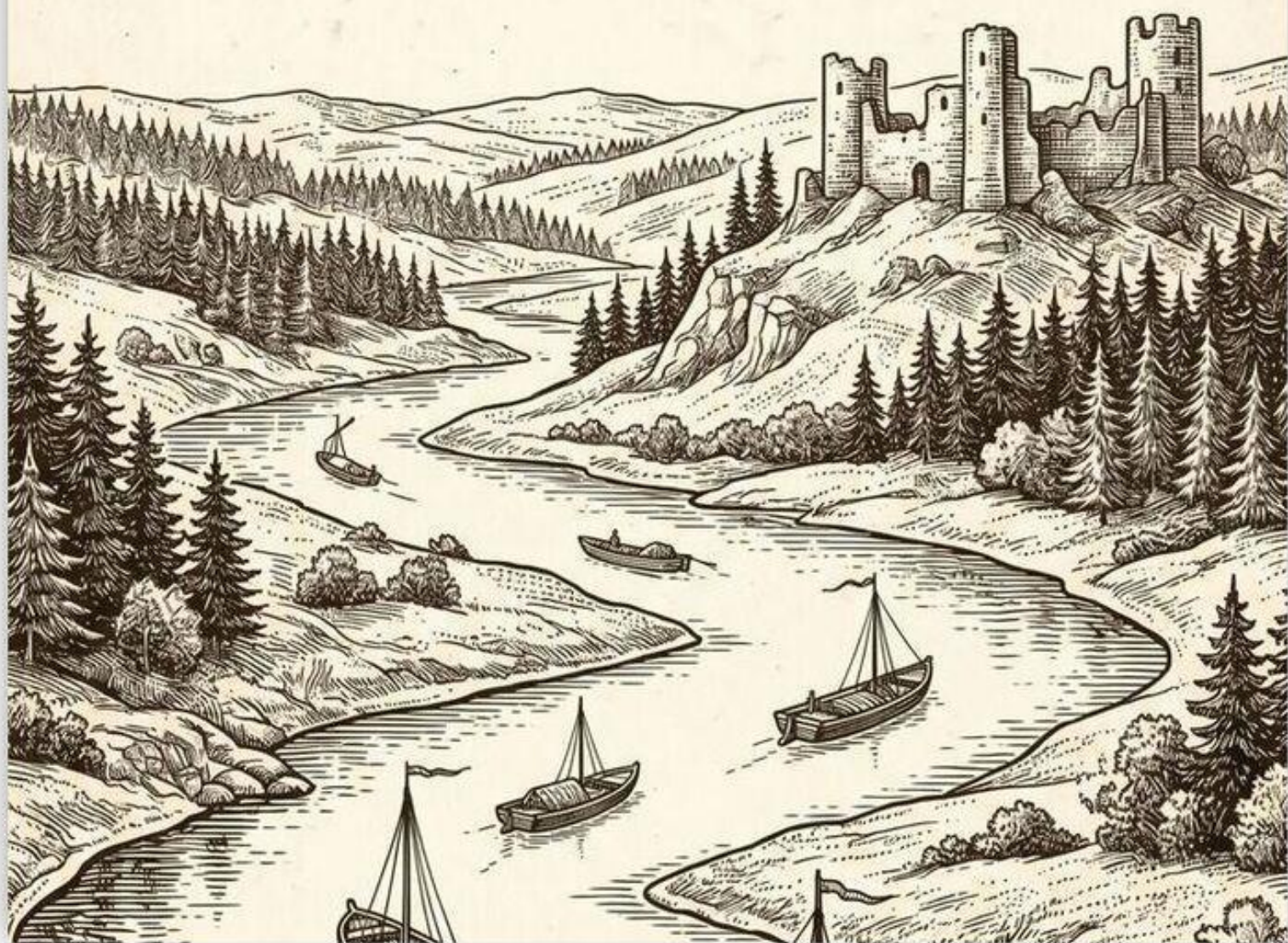

18+

ВЛАДИСЛАВ СЫРОКОМЛЯ

Нёман. От истоков до устья

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ ПО ЗЕМЛЯМ
БЕЛАРУСИ, ЛИТВЫ И РОССИИ

Владислав Сырокомля

**Нёман. От истоков до устья.
Путевые очерки по землям
Беларуси, Литвы и России**

«Издательские решения»

Сырокомля В.

Нёман. От истоков до устья. Путевые очерки по землям Беларуси, Литвы и России / В. Сырокомля — «Издательские решения»,

Первый полный русский перевод труда Владислава Сырокомли (1861) — поэта и краеведа XIX века. Это не просто география реки, а живой очерк истории, легенд и быта принеманского края. Автор проведёт читателя от истоков Нёмана до Балтики, а подробные комментарии переводчика свяжут рассказ полуторавековой давности с современностью Беларуси, Литвы и России.

© Сырокомля В.

© Издательские решения

Содержание

1). МОНОГРАФИЯ	6
2). ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ	7
Предисловие переводчика	8
ПРЕДИСЛОВИЕ автора	9
I	15
§1	17
§2	18
§3	19
§4	20
§5	21
§6	22
§7	24
§8	25
§9	26
§10	27
§11	28
§12	29
§13	30
§14	31
§15	32
§16	33
§17	34
§18	36
§19	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нёман. От истоков до устья Путевые очерки по землям Беларуси, Литвы и России

Владислав Сырокомля

Переводчик Виктор Минюк

Помощь для перевода DeepSeek Gemini

Оформление обложки Nano Banana PRO

© Владислав Сырокомля, 2026

© Виктор Минюк, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-4834-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**1). МОНОГРАФИЯ
РЕКИ НЕМАН
от её истоков до Ковно
СОСТАВИЛ
Владислав Сырокомля**

**2). ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ
моряка на литовской витине из Ковно в Кёнигсберг
отредактированный и переработанный им же.**

Перевод ИЗДАНИЕ А. АССА. 1861. ВИЛЬНО.

Предисловие переводчика

Перед вами — первый полный перевод на русский язык историко-краеведческого труда выдающегося поэта и исследователя XIX века Владислава Сырокомли «Неман от истоков до устья» (1861 г.). Эта книга — не просто географический очерк, а глубокое, поэтичное и полное любви признание в чувствах к родной земле, её истории, культуре и людям, веками жившим на берегах великого Немана.

Этот перевод появился на свет благодаря исключительно личному, искреннему желанию прочесть и прочувствовать эту редкую книгу в оригинале. Однако в процессе работы стало очевидно, насколько этот текст уникален и как несправедливо то, что он до сих пор оставался недоступен широкому русскоязычному читателю. Так родилось решение завершить труд и поделиться им с другими увлеченными людьми.

Я не являюсь профессиональным переводчиком. Чтобы максимально точно и бережно передать сложный, метафоричный язык Сырокомли, в работе применялись современные технологии искусственного интеллекта такие как Gemini и DeepSeek. Тем не менее вся последующая глубокая редактура, литературная вычитка, корректура, вёрстка и адаптация поэтических вставок выполнены мной вручную.

Особое внимание было уделено справочному аппарату книги. На страницах издания вы встретите два типа пояснений:

1. **Оригинальные авторские примечания** самого Владислава Сырокомли, оставленные им в издании 1861 года (они помогают понять контекст эпохи из первых уст). Отмечены — *)

2. **Историко-краеведческие сноски переводчика**, призванные объяснить современному читателю старинные речные термины (*витины*, *шкюты*), исчезнувшие меры веса и длины, а также помочь соотнести старые топонимы с современными картами Беларуси, Литвы и Калининградской области.

Эта книга публикуется абсолютно бесплатно, как вклад в сохранение нашего общего исторического и культурного наследия.

Желаю вам увлекательного и вдохновляющего путешествия по Неману вековой давности!

ПРЕДИСЛОВИЕ автора

— «Почитай отца твоего и мать твою», гласит одна из святейших, непреложных заповедей.

Этим мы обязаны Богу и обществу в сугубо семейном смысле. В смысле более широком отцом нашим является Бог, а матерью — земля, на которой мы родились. Здесь любовь — чувство не только предписанное, но и врожденное.

Кто бы не возлюбил Тебя, Боже, могущественный в Твоих деяниях, неисчерпаемый в благости! Кто бы кровь за Тебя не пролил, Мать-земля родная? — здесь чувство любви и жертвенности даже не является заслугой; — это просто долг.

Мне всегда казалось, что невозможно полюбить Мать-землю родную без досконального познания всего её облика. Научиться видеть искру, что горит в её зрачках, плакать слезами, что лились из её глаз, или лить могли, — даже с любовью считать морщины на почтенном её лице — всё это необходимые условия любви. Изучать в историческом, естественном, этнографическом, археологическом, географическом отношениях нашу родную землю, кажется, есть самое прямое следствие того, что принято называть любовью к отечеству.

Ибо как же любить, как проливать кровь за то, чего не знаешь и не понимаешь?

Так много исследователей с такой святой преданностью возделывают ниву родной земли. Многое сделано для истории, но мало, страшно мало сделано для нашей географии: «*Северные склоны Карпат*» Винценты Поля, «*Древняя Польша*» Балинского и Липинского — в итоге едва ли две или три книги мы можем считать источниками наших изысканий в этой области.

Как кровь в артериях живого организма, так жизнь края сильнее всего пульсирует в его реках; а между тем монографий наших рек у нас почти нет. Первым, насколько мне известно, опытом в этом роде является блестящее, доселе не изданное «*Описание Вилии*» графа Константина Тышкевича, находящееся в Виленском музее. Достойный автор, путешествуя на простой витине, сумел уловить и запечатлеть на бумаге и движение воздуха, и дрожание волны, и ноту песни, и гул народных преданий с берега. Он измерил глубину реки, высоту окрестных гор, обратил внимание на историческую важность встреченных предметов — словом, блестяще исчерпал тему.

Пример этой прекрасной работы вдохновил нас на издание настоящей книги.

Одной из мощных, геркулесовых жил нашей Литвы является река **НЕМАН**. Хотя мы и не так богаты материалами, как граф Тышкевич, мы решили пройти вдоль Немана от его истоков до самого устья и пустить в дело мертвым грузом лежавшие материалы, которые собирались в нашей папке в течение последних пятнадцати лет. Мы написали, не имея намерения печатать, «*Монографию Немана от его истоков до Ковно*»; эта работа никогда не увидела бы света, если бы нам в руки не попал «*Дневник литовского моряка от Ковно до Кёнигсберга*», который дал возможность дополнить наш труд, указать на течение Немана как на главную артерию определенных сторон нашей Литвы, и даже перечислить все важнейшие его «нервы»: второстепенные реки, озера и ручьи, в него впадающие. Этими пульсами дрожит жизнь нашего края; жаль только, что мы смогли собрать так мало этой жизни на страницах нашей книги. Мы слабо затронули этнографическую сторону; мы могли бы на всем огромном протяжении Немана разузнать исторические легенды или предания, но такие вещи делаются только на месте, а мы писали нашу книгу за столом, будучи сломлены болезнью.

Что касается второй части, то есть Дневника Моряка, мы его отредактировали, а точнее, полностью переработали на основе заметок, написанных неким достойным гражданином, который в 1829 году пожелал попробовать себя в сплавно́м деле и отправился из Ковно в

Кёнигсберг на литовской витине¹. На первый взгляд может показаться, что, повторяя написанное достойным шляхтичем тридцать лет назад, мы рассказываем старые байки, однако судоходство на Немане с того времени и до наших дней претерпело столь малые, почти ничтожные улучшения, что описание тридцатилетней давности может служить почти современным.

Впрочем, «Дневники моряка» дадут путешественникам возможность сравнить, как всё обстояло тридцать лет назад, и станут весьма любопытным памятником старины, когда пар, толкнув судно или локомотив, за несколько часов заставит пролететь те пространства, которые отцы наши едва могли преодолеть за несколько недель.

Суди, читатель, работу по достоинству её, а автора — по милости своей; а ты, почтенный Зоил², изволь помнить, что не желчью, но медом подобает смазывать раны; что не молотом, а кельмой нужно возводить алтарь, на котором наше святое Божество — воплощенную идею наших гор и рек — можно будет запечатлеть в их мифическом облике.

В. С.

*Посреди всего этого серебряная река течет,
Которую, лежа под скалой, у колеблющегося тростника,
Просторная вода изливает мраморной чашей,
Увенчав голову ивовым венком;
А к морю приходя, разделяется на три части:
Там корабли, а подле них дельфины частые
По поверхности воды играют, поблескивая золотом.
Берега янтарем сияют...*

ЯН КОХАНОВСКИЙ — Знамя.

*Ты обновил заросшие прибрежные тропы,
А я, глядя на свежие следы твоего пути,
Перо пишу за тобой: и в какую бы ты ни шел сторону,
Реки, озера, усадьбы будут помянуты.*

ЯН КОХАНОВСКИЙ — Вторжение.

**ПАМЯТИ ФАБИАНА СЕБАСТЬЯНА АЦЕРНА
(Клоновича), АВТОРА «ФЛИСА» (1600 г.)**

Наш старосветский, наш сладкий Ацерн!
Что нам Флиса³ воспел так верно,
Как на своей шкуте, в веселой дружине,
В Гданьск он плывет.

Ты нам описал, так хорошо тебе знакомые,
Прекрасные побережья, города надвислянские,
Сплавщиков обычай, среди судоходной воды
Разные приключения.

¹ Витина (wicina) — тип плоскодонного речного судна.

² Зоил — язвительный, придирчивый и несправедливый критик.

³ «Флис» — знаменитая поэма Себастьяна Клоновича о сплавщиках леса.

К твоему Флису с мазурской галяры,
Наш Флис литовский пусть идет в пару;
Ведь они именно, вопреки расстояниям,
Братья родные.

Не настраивая гусли на лад Назона⁴,
Простыми словами сплавщика я описал,
Малый труд сей, пусть будет посвящен
Твоей памяти.

Не только Польша на плодородной ниве
Уселась, словно у Бога за пазухой;
И лесную Литву, мать, а не мачеху,
Провидение любит.

Милостью божьей родит нам обильно
С полей новогрудских пшеница и рожь;
На святой Жмуди⁵ отблагодарят за уход
Льны кудрявые.

В полесской пуще, темной и бездонной,
Растет сосна и дуб сторукий; —
Можно из них вытесать для высокой постройки
Мачту корабельную

И меньших даров лесного Сильвана⁶
Нескупой рукой обилие нам дано:
Смолистая живица, строительное бревно,
Гриб и ягода.

Наш старый Неман быстро и величественно
В горло Балтики льет свои волны:
Так что наши плоды, сплавщикам рабочим,
Есть по чему сплавлять.

⁴ **Назон** — Публий Овидий Назон, знаменитый древнеримский поэт. Здесь используется как символ высокого поэтического мастерства, с которым автор сравнивает описание речного быта в польской литературе.

⁵ **Жмуди** — речь идет о Жемайтии (польск. *Żmudź*), исторической области на северо-западе современной Литвы.

⁶ **Сильван** — в римской мифологии бог лесов, полей и дикой природы (Леший).

Топор плотника, острый как коса,
Сплавную витину искусно вытешет;
умеет соткать дочь сельской хаты
Парус крылатый.

Ученый кормчий на нашей витине
Сплюснутым рулем, как перышком, взмахнет;
Умело ложится что весло, что прыса⁷
В руках у сплавщика.

Хлеб наш у немца всегда в почете,
Вот и плывем мы, чтобы кормить голодных;
А в этом плавании целое полугодие
Немало очарования.

Когда ветер попутный, когда погода благоприятствует,
Есть чем насытить взор в пути:
Бог разбросал по обоим берегам Немана
Множество видов.

Там Неман, как лазурный змей, вьется
Зеленой полосой полей и сенокосов;
Там стремительно врезается в бор угрюмый
Или в ребро горы.

Там, укрытый ивой или ольшаником,
Своим стародавним движется путем;
Там яростно новой дороги ищет,
Рвет свои русла.

Или, встретив камень на своем пути,
Бьется в него грудью и пенится сурово,
Или на песке, когда злость прошла,
Мягко расстилается.

На берегах его то крест с распятием,
То встретишь часовенку маленькую,
То тихую деревню или приземистую усадьбу
С соломенной крышей.

⁷ Прыса — длинный деревянный шест, которым сплавщики упирались в дно реки для управления судном.

Порой на горе со странным названием
Торчат руины старого зámчища,
Или старый курган, где спят, как на страже,
Рыцари старые.

А какие святые проплывает он грады!
Там Любча старая, как дед седобородый,
Где омыл святой крест правого Бога
Голову Миндовга.

Там огибает в своих водоворотах скорых
Извечное Гродно Витовтов, Баториев,
К подножию их замков покорно припав,
Взирает на величие.

Там старое Ковно⁸, рай литовской стороны,
Духом Кейстутов еще пропитанный;
И там обвивает любовными сплетениями
Луг Вайделоты⁹.

Там Велёна¹⁰, где снаряд из мортиры
В Гедминову храбрую грудь ударил,
Где Литва, глядя на прах княжеский,
Ломала руки.

И кто сосчитает те грады и города,
Где Неман всё расширяется, растёт,
Несет к морю витину и плоты
Несколькими руслами.

Такой сплав, пусть и не в песне,
Певец Флиса, твоим теням посвящаю!
Ты ближе к Богу — проси, пусть сопутствует удача
Сплавщикам и лодкам.

Мазур на шкуте¹¹, Литвин на витине,

⁸ **Ковно** — ныне Каунас, город в Литве при слиянии Немана и Вилии, важный порт и торговый центр на пути в Кёнигсберг.

⁹ **Вайделоты** — языческие жрецы-прорицатели в древней Литве, хранители священного огня.

¹⁰ **Велёна** — местечко на правом берегу Немана. В 1341 году при осаде здешнего замка крестоносцами погиб великий князь литовский Гедимин.

¹¹ **Мазур на шкуте** — житель Мазовии, плывущий на своём традиционном речном судне.

К своему порту пусть счастливо причалит;
На наших мачтах пусть всегда сияет
Звезда надежды!

I

МОНОГРАФИЯ РЕКИ НЕМАН, ОТ ЕЁ ИСТОКОВ ДО КОВНО. СОСТАВИЛ Владислав Сырокомля.

«ВИДИШЬ РЕКИ ВЕЛИКИЕ, ИЗ МАЛЫХ ИСТОЧНИКОВ РОЖДЕННЫЕ».
Овидий.

Течет ручей, течет малый,
Из трясины или из-под скалы,
Течет влево, течет вправо,
Между цветами и травой;
И на лоскуты землю кроит,
И соседние всасывает ручьи: —
А вздувшись у ложа своего,
С быстрой волны пеной брызжет,
И рыбацкие гонит лодки,
И гористый берег пронзает,
И откроет путь легкий
Для связанного из дерева плота,
И в веселые пускает танцы
Судно, зерном груженное.
И где бы ни ударил он волной,
Господа Бога люди славят;

Ибо богаче быть начинает
Их местечко и деревенька;
И зеленее растут деревья,
И веселее птичка поет;
Небо улыбку имеет в лазури,
Везде живет кипит жизнь;
Ибо волнистая вода речная —
Это края кровь сердечная.

Не будет, как мы полагаем, безразлична для литовского читателя сухая *Монография реки Неман от её истоков до Ковно*, которой мы предворяем отредактированные нами *Дневники моряка на литовской витине из Ковно в Кёнигсберг*¹². Нам казалось необходимым охватить цельность образа Немана с его топографией, историческими воспоминаниями и легким очерком краев, через которые он протекает. Я не только не хотел приукрашивать сухое перечисление местечек, деревень, рек, ручьев, холмов, порогов и неманских пристаней; но напротив, я желал бы первую эту часть книги сделать еще суше, если возможно, но зато богаче деталями. Я желал бы представить более точную этнографию приеманского люда, описание земли, по которой он течет, в геологическом и земледельческом отношениях, дать точ-

¹² Кёнигсберг — ныне город Калининград (Российская Федерация). Во времена Сырокомли — административный центр Восточной Пруссии и ключевой морской порт, куда из Литвы и Беларуси по Неману и каналам сплавляли витины с товарами.

ный очерк здешней торговли, подробно описать старые замчища, перечислить всё и раскопать перед читателем хотя бы пару курганов, измерить высоту гор и глубину воды: — словом, обратить внимание на каждую интересную деталь, коих здесь полно. Но это было мне не под силу; несколько книг, несколько собственных воспоминаний и заметок — вот и весь материал, который добросовестно выжав, заканчиваю вместе с приснопамятным автором «Новых Афин», ксендзом Бенедиктом Хмелевским: «Не закидываю здесь сети на сирен и китов, не почитаю божков морских Нептуна и Фетиду, но, омочив перо в море, Неман наш опишу тебе, читатель, *variora et cultiora secutus*¹³, откуда почерпнешь изобилие основательных сведений».

¹³ «следуя за более разнообразным и просвещённым»

§1

Бывшее воеводство, нынешняя Минская губерния, является колыбелью нашего Немана. В Игуменском уезде, неподалеку от деревни *Долгиновичи*¹⁴, из болот и лесов вытекает река *Лоша*, быстро расширяясь до размеров наших сплавных рек третьего разряда. В легких поворотах, почти прямо как стрела, пробежав две мили в южном направлении, далее извилисто сворачивает на запад, затем от деревни *Кручки*¹⁵, подпитанная ручьем, идет на север и запад до самой деревни *Песочное*.

¹⁴ **Долгиновичи** — ныне агрогородок **Долгиново** (Узденский район, Минская область). Сырокомля считал это место истинным началом Немана, отдавая предпочтение полноводной реке Лоше, которая берет здесь начало, перед более мелким ручьем Неманцом, признанным официальным истоком в современной географии.

¹⁵ **Кручки** — ныне деревня **Мрочки** (Узденский район, Минская область). Название «Кручки», зафиксированное автором, — устаревший вариант топонима, использовавшийся в XIX веке.

§2

Здесь в неё впадает с правой стороны небольшой ручей, недалеко от деревни *Присынка*¹⁶, также вытекающий из болот, который, пробежав едва ли пару миль и подпитавшись водами реки *Уссы*, едва ли может назваться малой речкой.

Это *Хронос* древних, это наш литовский **Неман**!

И несмотря на то, что *Лоша* является рекой большей и что течет уже дольше, *Неман*, соединяя с её потоками свои скромные воды, отнимает у неё название, дает ей своё, и текут они вместе к морю под общим именем Немана.

¹⁶ **Присынка** — ныне деревня **Присынок** (Узденский район, Минская область). Расположена вблизи места слияния рек Уздянка и Лоша, которые вместе с Неманом образуют в этом районе единое русло Немана

§3

Всё так же в северо-западном направлении, пробежав неполные пару миль, приплывает Неман к местечку **Могильно**, бывшему владению Пацов¹⁷, а позже — несвижских ординатов, насчитывающему ныне около 750 душ населения, памятного победой Рингольда, великого кн. лит., над князьями русскими: киевским, владимирским и друцким, в 1235 г.

¹⁷ **Пацы** — влиятельный магнатский род ВКЛ, владевший местечком Могильно в XVI—XVII веках. При них оно стало важным торговым центром и речным портом на Немане.

§4

На милю по прямой линии, но очертив на север дугу, составляющую почти столько же, огибает Неман местечко **Николаевщину**, также Радзивилловское. Нет здесь ничего заслуживающего внимания, кроме католического костела¹⁸, обновленного 20 лет назад.

¹⁸ **Деревянный храм Св. Иоанна Крестителя** (1652 г.). После восстания 1863 года костел был закрыт, а позже на его месте возвели православную Николаевскую церковь, которая сохранилась до наших дней.

§5

Всё в северо-западном направлении, но всё более склоняясь к западу, пробежав пару миль и слегка извиваясь, приплывает Неман к местечку **Свержень**, которое в XVI веке принадлежало частями Вржевлевским, Свирским и другим, затем, собранное Николаем Христофором Радзивиллом, прозванным Сироткой, донине составляет часть несвижской ординации. Имеет приходской костел каменный, нештукатуренный и небеленый, беднейшей архитектуры, который принадлежал прежде кальвинистам, потом арианам, и наконец в 1588 г. тем же Ник. Христофором Радзивиллом был возвращен католикам. Основание здешней церкви, бывшей базилианской, а ныне греко-российской, датируется 1511 годом, как свидетельствует надпись на памятнике, почти вросшем в землю, который находится на кладбище *).

Население местечка, размещающееся в 185 домах, состоит из 350 душ христиан и 430 евреев; всего 760 душ мужского пола **).

В четверти мили за местечком через Неман построен коробчатый мост. Далее от этого моста Неман начинает быть судоходным, то есть способным нести так называемые **Витины**, или торговые суда, идущие отсюда в Кёнигсберг. Ибо от самых истоков и до этого моста Неман, протекая по равнине среди лесов и болот, почти пересыхающий летом и разливающийся по лугам весной и осенью, едва способен нести на своих волнах древесные плоты, которые из лесных глубин идут в Кёнигсберг или Мемель.

Свержень является складочным пунктом товаров, коими здешние края ведут торговлю с Кёнигсбергом; говоря о **Столбцах**, мы чуть ниже перечислим товары, составляющие неманскую торговлю; в Свержне склады их размещаются в 14 амбарах, построенных на берегу Немана. Здешние евреи бедны и, будучи не в состоянии вести торговлю самостоятельно, лишь маклерствуют прибывающим сюда купцам из Минска и Новогрудка. Некоторые, правда, те, что побогаче, от имени тех же купцов (за что те им платят) торгуют собственным или взятым в кредит товаром; но оборотный капитал их крайне мал¹⁹, ибо из общей суммы, доходящей до 75 000 рублей серебром, на здешних так называемых купцов приходится едва ли 12 000 рублей. Разумеется, для сбора такой суммы в долю должно входить всё еврейское население местечка.

От Свержня на берегах Немана заканчивается чернозем и начинаются пески; растительность, однако, богатая, а на лугах растет трава, хоть и болотная, но буйная и питательная для скота.

*) Из заметок, записанных на месте **А. Г. Киркором** в 1857 г.

**) Считая примерно столько же женского пола, общее население составит до полутора тысяч душ.

¹⁹ **Оборотный капитал крайне мал** — автор имеет в виду масштабы речной торговли. Суммы в 12 000 рублей на всё население местечка едва хватало для снаряжения пары торговых судов. Это ставило местных торговцев в полную финансовую зависимость от крупных иногородних купцов, чей оборот был в разы выше.

§6

Далее по течению Немана, в полумиле от Свержня, лежит более крупное и торговое местечко — **Столбцы**. Оно было владением Слушковых, позже Чарторыйских, ныне принадлежит Государственным имуществам. В Столбцах насчитывается населения христианского 664, еврейского 1000, всего 1664 души обоего пола; домов 287; кроме костела и церкви, здесь есть еще каменная еврейская синагога; остальные дома деревянные.

Здесьшний приходской костел²⁰, бывший доминиканский, величественной архитектуры, основал Александр Слушко, каштелян минский, в 1623 году. Здесь в склепе покоится его прах вместе с женой Софьей из Зенкевичей и маленьким сыном Деодатом *).

В другом склепе здесьнего костела покоится прах первого здесьнего приора, Фабиана из Перемышля Малишевского, умершего в первой половине XVII века. Народ считает его блаженным, и к его гробу толпами совершают паломничества, принося щедрые пожертвования. На потолке склепа, где он покоится, изображены фресками чудеса, которые приписывает ему вера; тысячи преданий об этих чудесах ходят в округе.

Окольский, историк ордена Проповедников русской провинции, в своей *Florida Russia* называет его могучим оратором, свидетельствуя, что он был магистром теологии, сотоварищем дефинитора и провинциалом, хотя, говоря об этом провинциальстве, добавляет: когда после смерти провинциала Целестина Фабиан был избран на его место, а присланный из Рима визитатор этот выбор аннулировал, Фабиан начал бунтовать так, что провинция из-за него имела немалое смущение: «*magna facta est turbatio in provincia, per dictum Fabianum*»²¹ (Flor. Rus. стр. 55).

Вот перечень статистических цифр столбцовской торговли. Торгующие состоят из приезжих купцов-евреев, купцов великороссийских и местных негоциантов, которые, не платя за гильдию, торгуют под фирмой купцов Адельсона или Фейнберга²². Кроме местных, иностранных купцов и обывателей, имеющих здесь свои склады, бывает от 10 до 15. Капиталы, которыми они оборачивают, значительны. Предметы торговли составляют: **зерно** из соседних уездов; **конопля (пенька)**, **лен**, **льняное семя** из Белоруссии; **сало**, **масло**, **масло (растительное)** из Украины и Волыни; **рогожи (циновки)**, **смола** из Полесья; а сверх того **пенька**, **сало**, **масло** из великороссийских губерний. Для хранения этих товаров над берегом Немана построены амбары, коих насчитывается 20 казенных и 17 частных.

Зимой и летом отовсюду к ним прибывают транспорты. Зимой в этих амбарах очищают лен и пеньку; толпа народа собирается на эту работу; дороговизна рабочего небывалая, так как один человек может в день заработать до 10 польских злотых. Здесьняя торговля, несмотря на нынешнее еще слабое развитие, может быть названа превосходной: в 1857 году из Столбцов в Кёнигсберг выплыло 125 витин, груз каждой составлял по стоимости 25 000 руб. серебром, следовательно, стоимость отправленных товаров составляла 3 125 000 рублей серебром.

Кроме наличных денег, купцы берут в Кёнигсберге в обмен на свои товары: сельдь, соль, спиртные напитки, столовую посуду, мебель, шелковые и хлопчатобумажные изделия, что всё расходуется по всей стране.

Прибыль, однако, от этой торговли не так велика, как можно было бы ожидать. Евреи торгуют в складчину слишком мелкими капиталыцами или, что чаще всего, на заемные деньги.

²⁰ Речь идет о костеле Св. Казимира при доминиканском монастыре. Построен в стиле раннего барокко. В 1830-х годах (после восстания) монастырь был упразднен, и храм стал приходским. Несмотря на свою архитектурную ценность, величественное здание было окончательно разрушено в 1950-х годах.

²¹ «великое произошло в провинции волнение из-за речного Фабиана»

²² **Адельсон и Фейнберг** — крупнейшие банкиры и «короли» речной торговли середины XIX века. Они владели пароходами и контролировали основные грузоперевозки по Неману. В тексте их имена символизируют огромный капитал.

Витины, со своей старосветской конструкцией, тяжелы и невозвратны, русло Немана извилистое, не выпрямленное, не очищенное от дубов, поваленных в воду, и от зловещих рап, то есть подводных камней. Всё это делает судоходство тягостным, опасным, медленным и крайне дорогостоящим. Простой кормчий²³ мало смыслит в навигации; так называемый купец, привыкший к мелкой махинации, мало смыслит в настоящей торговле; кредит, не раз обманутый, имеет слабые основания для доверия: не удивительно поэтому, что от плодов нашей земли и производитель, и перекупщик получают крайне малую выгоду. Всякий раз, когда отдельный обыватель брался за торговлю, он неизбежно нес убытки вследствие еврейских махинаций, а для торгово-обывательского товарищества у нас еще слишком рано.

*) Об основании столбцовского костела Окольский в своем труде *Florida Russia* (стр. 133) приводит наивный анекдот: «Ибо когда собирались закладывать фундамент постройки и не могли согласиться в выборе места, прилетела птица угод (урира) и, сев на небольшом пригорке, принялась своим голосом созывать: *hic! hic!*, будто по-латыни: *здесь! здесь!*. Основатель, приняв к сердцу доброе предзнаменование, в этом месте велел копать фундамент».

²³ Кормчий — человек, управляющий движением судна (рулевой).

§7

В направлении всё более западном, в небольших, но постоянных извилинах, имея по правой стороне густой сосновый и еловый лес, по левой — широкий луг и бесчисленные затоны, всё так же равниной, всё еще довольно узкий, но уже неся на себе плоды литовской земли, Неман приплывает к деревне **Жуков Борок** — маленькой деревушке с церковкой на песке, с мельницей на реке Ячонке²⁴, которая здесь в него впадает. Это владение Радзивилловское, упоминаемое в старых документах еще в XVI веке. Соседний лес полон курганов, которые народ называет шведскими могилами, и весьма может быть, ибо до сих пор еще Неман здесь вымывает множество мелких, денежек медных и серебряных, из которых одни с вензелем²⁵ Густава-Адольфа, другие — Яна-Казимира.

В Жуковом Борке провел детские годы или, по всей видимости, здесь же и родился Соломон Маймон, знаменитый израильтянин, который позже в Берлине прославился среди немецких философов XVIII века, а был он сыном и внуком бедных евреев, здешних арендаторов. Его дневник, изданный на немецком языке, в первом своем томе содержит много любопытных подробностей, касающихся здешних мест, и всю историю тяжелой пытки духа, которую гениальному юноше пришлось вести с застарелыми предрассудками своих единоверцев — талмудистов²⁶.

В Жуковом Борке у своего отца, почтенного лесничего, провел детские годы наш любимый писатель Адам Плуг (Антоний Пяткевич); он покинул эти края в 1841 году, но унес с собой живую любовь к Неману и здешним местам.

В полумиле за Жуковым Борком, направо, поодаль от Немана, виднеется усадьба **Залучье**²⁷; там провел несколько прекрасных лет юности тот, кто это пишет.

²⁴ Каменное здание, сохранившееся до наших дней, было возведено на месте старой деревянной мельницы, описанной Сырокомлей. Место отмечено трагедией времен Великой Отечественной войны: в 1944 году при отступлении немецко-фашистские захватчики заживо сожгли в здании мельницы мирных жителей деревни. Сегодня здание является памятником истории и немым свидетелем тех событий.

²⁵ **Вензель** — это переплетенные между собой начальные буквы имени и фамилии (иногда и отчества), образующие красивый узор.

²⁶ **Талмудисты** — глубокие знатоки и толкователи **Талмуда** (свода иудейских законов и преданий)

²⁷ **Залучье** — бывший фольварк в Столбцовском районе, ныне урочище вблизи деревни **Жуков Борок**. Здесь поэт прожил 8 лет (1844—1852), создав свои лучшие произведения. Усадьба не сохранилась, на её месте установлен мемориальный камень.

§8

Открытым лугом, кое-где разнообразящимся по правой стороне зарослями березок и дубов, Неман по почти прямой миле пути подмывает и осыпает песком длинную деревню **Бережно**; всё мужское население здесь занимается исключительно сплавом. Здешние кормчие по ловкости и знанию дела занимают второе место после щорсовских. Перед деревней Бережно впадает в Неман с правой стороны река 3-го разряда **Сула**²⁸.

Пробежав полторы мили лесом, имея с одной стороны луг, с другой — горы²⁹, Неман делает значительный поворот на юг и встречает маленькое местечко **Еремичи**, принимая с левой стороны реку **Ушу**.

²⁸ **Река 3-го разряда** — технический термин из старой классификации внутренних водных путей. Реки этого класса считались пригодными для сплава леса и движения малых судов, но из-за малой глубины или узости русла были недоступны для регулярного пароходного сообщения и крупных торговых витин.

²⁹ Сырокомля упоминает «горы». Для жителя равнины высокие обрывистые берега Немана в этих местах действительно казались горами (так называемая Новогрудская возвышенность, которая начинается неподалеку).

§9

Вновь обретя северо-западное направление и пробежав пару миль крайне извилисто, принимает с левой стороны реку **Сервечь** под деревней **Колядино**³⁰, неподалеку от исторических **Щорсов**, расположенных на левом берегу. Мы говорим «исторических», ибо так вправе называться владение польского магната, где еще до раздела Польши искренне позаботились над судьбой крестьянина, очиншовали³¹, из скученных деревень переселили на отдельные усадьбы, основали для него школы, а в господском доме и волости, сойдя со старой рутины, было завведено разумное, правильное хозяйство. Всё это было плодом доброй и разумной воли Иохима Хрептовича, подканцлера³² лит., а позже — сына его Адама, умершего в 1844 г.

Кто не слышал о славной **Щорсовской библиотеке**³³, где находилось до 10 000 одних только польских сочинений, а в том числе множество редчайших изданий и уникальных рукописей, где, черпая бесценные сокровища знаний, проводили время наши первейшие исследователи литературы и истории, такие как И. Лел...³⁴, Данилович, А. Мицкевич, И. Ярошевич и многие другие.

Еще большую, чем библиотека, славу Щорсы имели у новогрудской шляхты из-за своего **пива**. Потребность в производстве этого напитка доказывает, что крестьянин здесь отвык от вредной водки намного раньше, чем нынешний общий порыв, направляемый духовенством, дал народу почувствовать благодетельное воздержание.

Пользуясь близостью Немана, здешний народ занимается сплавом. Местные кормчие и сплавщики считаются первейшими, они высокооплачиваемы и востребованы. И неудивительно; свобода, начатки просвещения и, как следствие — достаток, развили в крестьянине умственные способности и выработали крепкую физическую силу.

Благодаря великому плодородию земли и старательной её обработке, здешние почвы дают огромные урожаи, в то время как правый берег Немана, принадлежащий к налибокским владениям в **Радзивилловщине**, занимают леса, пески и болота.

³⁰ **Колядино** — ныне деревня **Понемонь** (Новогрудский район, Гродненская область). Во времена Сырокомли Колядино было названием поселения у самого впадения реки Сервечь в Неман. Позже за этой местностью окончательно закрепилось название «Понемонь» (буквально — «на Немане»), которое ранее относилось к расположенной здесь же помещичьей усадьбе.

³¹ **Очиншовали** — перевели крестьян с барщины на **чинш** (фиксированный денежный оброк). Это давало крестьянам большую хозяйственную самостоятельность по сравнению с отработкой на господском поле. Крестьян перевели на **хуторское хозяйство**. Вместо жизни в скученных деревнях крестьяне получали обособленные участки земли с жилыми и хозяйственными постройками (хуторами)

³² **Подканцлер** — Сырокомля называет так Иохима Хрептовича (1729—1812), выдающегося реформатора и владельца Щорсов. Хотя позже он стал великим канцлером ВКЛ, именно в период своего подканцлерства (1773—1793) он провел свои знаменитые экономические преобразования, заменив барщину чиншем и превратив Щорсы в культурный центр края.

³³ В сентябре 1913 года из-за угрозы Первой мировой войны, рукописи были переданы на временное хранение в **библиотеку в Киеве**. В **середине 1990-х годов** велись активные переговоры о возвращении книг в Беларусь. Украинская сторона изначально признала претензии, но позже отказала в передаче, сославшись на отсутствие оригиналов документов о завещании и наличие встречных претензий Литвы. На данный момент основная часть собрания остается в **Национальной библиотеке Украины**.

³⁴ Скорее всего автор имеет ввиду **Иохима Лелевеля** (1786—1861) — знаменитый историк, общественный деятель и идеолог романтизма.

§10

Пробежав две с половиной мили от Щорсов, считая по прямой дороге (что, если добавить весьма многочисленные извилины Немана, составит более трех миль), приняв с правой стороны реки: **Черную**, **Буйную**, **Кроманицу** (вытекающую из озера *Кромань* в Налибокских лесах) и **Быструю**, или **Дубек** (состоящую из нескольких рек), а с левой — несколько ручьев, Неман делает поворот у местечка **Любча**.

Славное это в литовской истории местечко, ибо памятно еще со времен Миндовга. Когда же этот великий князь литовский в 1250 г. изъявил желание принять христианство, а папа уполномочил его основать в Литве кафедральный костел с диоцезом³⁵, первая кафедра была в **Любче**, а первым её епископом — Вит, доминиканец-поляк, который совершил таинство святого Крещения над Миндовгом и его подданными.

С неутомимым усердием трудился доминиканец в винограднике Господнем, но когда через несколько лет Миндовг с народом отрекся от христианства, Вит, лишенный епископства, избитый язычниками и изгнанный, умер в Кракове в 1269 г.

Город Любчу король Александр пожаловал Федору Хрептовичу, подскарбию литовскому, в 1499 г. Последовательно она переходила к домам Гаштольдов, Кишек и Радзивиллов, и в руках преемников последних остается донине. Кишки и Радзивиллы были реформатского вероисповедания, поэтому здесь было значительное пристанище литовских кальвинистов и ариан. Диссидентский сбор³⁶ основал здесь Ян Кишка; щедро одаренный Радзивиллами, он просуществовал до 1730 г., когда был самовольно разрушен и сожжен католиками. Славнейшими пасторами здешнего сбора были: Мартин Неверский, Адам Волк, Самуэль Минвид, Григорий из Жарновца (внук) и другие.

Процветала здесь в первой половине семнадцатого века типография, сначала под фирмой Петра и сына его Яна Бласс-Кмитов, затем Яна Ланге. Самой выдающейся книгой, вышедшей здесь, являются «*Пословицы*» Рысинского (1618) и его же «*Псалтырь*» (1614). Другие вышедшие здесь сочинения по большей части религиозные, в арианском и кальвинистском духе, как то: у Петра Кмиты: «*Экзитарз*» и т. д. Юзефа Доманевского (1623), — «*Colloquium juscundum*» Анджея Шёнфлиссиуса (1628), — «*Диспутация новогрудская*» Вондловского (1616), — «*Апофегматы*» Беняша Будного (1614) и другие; — у Яна Кмиты: «*Проповеди*» Шёнфлиссиуса и проповеди на похоронах Криштофа Радзивилла, гетмана литовского, произнесенные Самуэлем Минвидом, Яном Островским, Яном Бялковским и Самуэлем Томашевским (1641); — в мастерской Яна Ланге вышли среди прочих «*Часики, или память о горьких муках Господа Иисуса*» Яна Глосковского (1653) и пара «*Проповедей*» Анджея Шёнфлиссиуса. (а)

Как Щорсы славились пивом, так Любча имела свою стародавнюю славу благодаря превосходному **сургучу**³⁷. Производство это хотя сегодня и уменьшилось, однако *любчанский сургуч*, который странствующие торговцы разносят по окрестным усадьбам, обладает отличной текучестью и гибкостью — качествами хорошего сургуча; не хватает ему только более живого цвета, чтобы сравниться с заграничным.

(а) Не имея в данный момент под рукой труда Бандтке о типографиях, мы не можем представить более точного списка любчанских изданий; ограничиваемся тем, что запомнили или что имеем в нашей библиотеке.

³⁵ **Диоцез** — это церковный округ (область), которым управляет епископ. Проще говоря, это католический аналог православной **епархии**.

³⁶ **Диссидентский сбор** — в Речи Посполитой и Российской империи XIX века «диссидентами» называли не политических инакомыслящих, а верующих-некатоликов (протестантов, лютеран, кальвинистов). Слово «**сбор**» (*zbór*) означает их храм или общину.

³⁷ **Сургуч** — окрашенная смолистая смесь, которую использовали для запечатывания писем и важных документов.

§11

Протекая уже несколько прямее и принимая в себя с правой стороны реку **Чередницу**, а с левой три или четыре затона и речку **Ходосу**, Неман, пройдя милю от **Любчи**, доходит до местечка **Делятичи**. Делятичи вместе с Любчей перешли к дому Радзивиллов после Яна Кишки; это местечко бедное, которое, однако, вместе с Любчей ведет небольшую торговлю витинами с Кёнигсбергом. После мильного, очень извилистого странствования далее, Неман, приняв с правой стороны реку **Исlochь**, доплывает до **местечка Николаева**, а затем через пару миль — до деревни **Морино**, где заканчивается Новогрудский уезд и неподалеку сходятся границы губерний Минской, Гродненской и Виленской. Пространство от десяти до двенадцати миль можно описать в нескольких словах: по правую руку тянутся великие леса, безмерные болота и впадают несколько рек, которые из огромных лесных и болотистых пространств собирают в Неман воды других рек. Сам Неман извилист, ибо ищет русло между глинистым и болотистым слоем земли; берега его песчаные, по большей части заросшие мелкой и густой ивой. Левый его берег, который составляет Новогрудский уезд, горист, плодороден, украшен красивыми дубами, кленом и березой. Народ здесь статный, красивый, зажиточный, говорит на русинском языке.

§12

От Морино, у которого впадает в Неман река **Плиса**, Неман, вступив в пределы Виленской губернии, медленно поворачивает к югу чрезвычайно змеевидными извилинами. От Морино до деревни **Докудово**, к которой Неман подплывает, насчитывается немногим более двух миль прямого пути, если же сосчитать извилины Немана, коих числом 19, то расстояние это до четырех миль составит. На этом пространстве впадает в Неман на полпути река **Гавья** с правой стороны, с левой же — небольшие реки **Балайца** и **Дотомлянка**. Делятичские и докудовские леса, изобилующие отличным деревом и крупным зверем, и способные еще дать представление о старых пущах литовских, занимают правый берег Немана; налево берег более приветливый и разнообразный, отличается лучшей почвой, хотя и немногим большей населенностью. В Докудово был хельветский (кальвинистский) сбор, который перестал существовать в середине восемнадцатого века.

§13

От Докудово до местечка **Белицы**, где по прямой линии будет три мили, а извилинами миля четвертая и более, без сомнения, прибавится, — впадают в Неман: с правой стороны река **Дитва**, незадолго до того соединившаяся с рекой **Лидеей** (Lidoja), — с левой же соединенные воедино **Кремешёвка** и **Налибóвка**, далее **Черная**, которая впадает в неманский затон, **Изва Прудовая**, наконец **Молчадка** и **Неманец**, которые в самой Белице впадают в Неман.

Белица досталась по щедрости Сигизмунда Августа Радзивиллам биржской линии, которые, как и везде в своих владениях, так и здесь построили и одарили сбор хельветского вероисповедания. Славны синоды кальвинистов, здесь проводившиеся, и славны здешние пасторы, такие как: Григорий из Жарновца, Ян Краинский, Гедеон и Якуб Рачинские и другие.

§14

От Белицы до местечка **Орля** и далее до устья Щары Неман решительно склоняется к югу, извиваясь змейкой в бесконечных поворотах. С правой стороны впадает в него река **Лебедёвка**, с левой — множество затонов и пара озер, таких как **Ландорея**, **Зверинец**, река **Вязовая**.

§15

На излучине Немана, наиболее приближенной к югу, впадает в него река **Щара**, соединяющая Черное море с Балтийским посредством **Огинского канала**. Не лишним будет замолвить словечко об этом канале.

Реки **Припять** и **Ясельда**, широкие и судоходные, вытекая из полесских болот на Пинщине, соединившись друг с другом у деревни *Вулька*, текут под именем **Припяти** через Туров, Петриков и т. д. на Украину, где впадают в Днепр, а затем в **Черное море**.

Река **Щара** вытекает в Новогрудском уезде из озера *Колдычево*, а пробежав около шести миль во многих извилинах, входит в Слуцкий уезд, где описывает дугу, обращенную к востоку, хорда³⁸ которой может составлять четыре мили. Далее, приняв пару речушек, идет извилисто на запад, разграничивая уезды Пинский и Новогрудский. Входит затем в Гродненскую губернию: минует Слоним, Бытень и многие другие местечки, а неподалеку от местечка Мосты, впад в Неман, вместе с ним течет к **Балтийскому морю**.

Михаил Огинский, предпоследний гетман литовский, постановил соединить между собой эти два моря посредством реки Щары.

С этой целью там, где Ясельда начинает быть судоходной, в двух милях от Пинска, начиная от деревни *Масевичи*, велел за собственный счет копать канал до Щары, на протяжении девяти миль, через пинскую пустыню, присоединив к нему два озера — **Телеханское** и **Святницкое**. Должно быть, работа продвигалась быстро, когда уже в 1768 г последовала похвальная сеймовая конституция, постановившая в награду за заслуги Огинского воздвигнуть ему памятник, даровать деревню Мышковцы и предназначить доходы местечка Логишин на содержание канала. В Гродненщине же, старостой которой он был, он выпрямлял русло Щары, а в Слониме, который украсил дворцом, театром, ремесленными заведениями и типографией, имел удовольствие видеть ежегодно проплывающие несколько сотен речных судов из Пинщины и в Пинщину, а также бесчисленное количество древесных плотов, тянувшихся к Неману, по Неману и до Кёнигсберга. События в стране прервали завершение работы, но после раздела Польши российское правительство занялось её окончательным совершением.

В 1802 году **Огинский канал** был окончен. Прусский инженер Вутцке свидетельствует, что видел в Кёнигсберге два пинских судна — «струги» (Strussen), из которых одно имело длину 63 фута, ширину 12 футов, другое — длину 60 футов, ширину 11 футов, и осадка их в воде была на 3 фута. Суда эти пришли из Черного моря в Балтийское через Днепр, Припять, канал Огинского и Неман.

³⁸ **Хорда** — это кратчайший путь, соединяющий две точки на извилистой реке или дороге по прямой линии.

§16

От местечка **Мосты**, за семь миль до Гродно, где находится приходской костел, основанный королевой Боной в 1539 году, Неман снова закругляется и принимает северо-западное направление. Левый берег его более гористый, правый имеет больше болот и лесов; оба песчаные, однако левый, то есть Слонимский уезд, считается одним из самых плодородных в Литве. Городов и местечек по этому пути нет; из рек более значительные: на правой стороне — **Котра**, соединяющая в себе несколько других, из которых река **Пирра** вытекает из озера *Рыбницы*, являющегося ответвлением **Белого озера**, которое тянется на север на три мили; с левой — **Зельва**, **Волковыя**, **Свислочь**, **Костовка** и малая речка **Городнича**, впадающая в Неман в самом Гродно.

Окрестности Гродно частью лесистые, частью открытые, плодородные и многолюдные. Живут здесь Славяне, а язык их — русинский. Цвет земли глинистый, иногда доходящий до светлого. Изобилуют эти края известью, известковым туфом и мелом, коим ведется торговля. — Неман, текущий в стесненном русле, бежа стремительно, вымывает овраги, величайшие из коих до 30 рейнских сажень³⁹ доходят, и почти каждый из этих оврагов порос лиственным или хвойным лесом. Полно здесь в окрестности малых насыпных холмиков; одни возникли просто от надува песка на известь, другие являются насыпанными рукой человеческой курганами — могилами древних мужей, здесь павших, или памятниками великих деяний, что здесь веками ранее совершились.

³⁹ **Рейнская сажень** — старинная мера длины (нем. *Ruthe*), широко использовавшаяся в Пруссии и судоходстве по Неману. Одна такая сажень равна примерно **3,76 метра**.

§17

От стародавних развалин церкви Коложи, развалин подлинно древних, ибо восходящих к тринадцатому веку, Неман приближается к Гродно и припадает к подножию старого замка Витеней, Витовтов и Баториев. **Гродно**, город на правом берегу Немана, на некотором возвышении расположенный, под 53° 41» сев. шир. и 41° 30» вост. долг., с руинами своих замков, с костелами и их прекрасными башнями, со стародавними фасадами, имеет право причисляться к красивейшим по расположению городам в Литве, которому разве только деревьев недостает. На правом его берегу стоят амбары, на левом — предместье, по большей части из деревянных домов состоящее, которое плавучим мостом соединяется с городом.

Костелы Гродненские все древни и величественны. **Фара**⁴⁰, основанная Витовтом и поддерживаемая последующими королями, выделяется почтенной древностью; костел бывший иезуитский (ныне второй приходской) отличается обширностью и богатством; в нем была ложа, в которую для слушания святой Мессы Стефан Баторий приходил из своего жилища в трибунальском дворце по галерее, что возвышалась над улицей. Другие костелы: бывший доминиканский⁴¹, бывший бернардинский, дев Бригиток и Бернардинок, а также греко-российский собор⁴², истинное городу придают украшение. Не столько старый, сколько печать древности носящий — костел Францисканцев на предместье, темноватый, узкий, украшенный старинными портретами основателя Евстафия Курча и его семьи.

Но несмотря на всё это, какой-то рок заставлял Гродно играть зловещую роль в течение всего бытия Польши. Не знаю, привязано ли к имени его хоть одно радостное, зато несколько болезненных воспоминаний. Раздоры **Витовта с Ягайло** и его связи с крестоносцами, смерть здесь **Казимира Ягеллончика** (1492), смерть **Стефана Батория** в 1586; а наконец — сейм 1793 года, второй раздел Польши и абдикация Станислава⁴³ — всё это события, черными камнями в истории нашей отмеченные.

Разве к бедствиям страны, связанным с именем Гродно, не следует также причислить падение **Антония Тизенгауза** и его блестящих видов на промышленность и просвещение края? Здесь был торговый дом, гордившийся огромным в Европе кредитом, здесь был ботанический сад⁴⁴ под руководством мужа европейской славы **Жилибера** (Gilibert'a), здесь были школы: ветеринарии, строителей, землемеров, агрономов и счетоводов. Выписанные из-за границы фабриканты в крупном масштабе открывают мастерские; ткut муслины, сукна, полотна из местного материала, вырабатывают шелка и ткut златотканые пояса. Библиотека, кабинет натуральной истории, типография, словолитня (гисерня) должны были удовлетворять научные нужды, а кадетский корпус должен был обучать рыцарству литовскую молодежь. Рухнуло до основания здание идей, задуманных Тизенгаузом, а Гродно и его предместье **Городница**, свидетели блестящих времен Тизенгауза, дышат сиротским запустением.

⁴⁰ **Фара Витовта** — старейший католический храм Гродно, основанный великим князем Витовтом около 1389 г. Величественное каменное здание, перестроенное Стефаном Баторием. Храм был взорван в 1961 г.; сегодня на его месте в центре Гродно установлен памятный знак.

⁴¹ Бывший доминиканский — После восстания 1863 года монастырь закрыли, а в **1870-х годах** костел был разобран по приказу властей. Сейчас на его месте проезжая часть и сквер.

⁴² **Греко-российский собор** — В начале XX века он стоял на месте Фары Витовта. Был разрушен вместе с ней в 1961 году.

⁴³ **Абдикация Станислава** — отречение от престола последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского

⁴⁴ **Ботанический сад Жилибера** — первый в Беларуси ботанический сад, заложенный в Гродно в 1775 г. французским ученым Жаном Эммануэлем Жилибером. В XVIII в. он насчитывал более 2000 видов редких растений. К настоящему времени сад превратился в городской **Парк имени Жилибера**, где установлена скульптура основателя; исторические посадки не сохранились.

Население Гродно исчисляется в 17 257 душ обоего пола. Домов до тысячи, из которых около полуторакаменных. Состояние фабрик и ремесел не развито, торговля, несмотря на близость Немана, почти заброшена. Несколько местных купцов дают опережать себя приезжим, так что из 150 отплывающих отсюда витин едва 80 грузится в Гродно. Считая стоимость каждой витины в 25 000 руб. серебром, как мы это считали в Столбцах, общая стоимость груза составит 3 750 000 рублей серебром.

§18

От Гродно, пробежав не более полумили до устья реки **Лососянки** (Łosošny), Неман решительно поворачивает на север; правый его берег принадлежит к Гродненской губернии, левый же — к Царству Польскому, или так называемой «конгрессувке»⁴⁵. От деревни **Лососна** и устья одноименной реки до деревни **Большая Балля** Неман имеет в ширину 30 рейнских сажень (Ruthen), а от Балли, подпитанный водами реки **Лабна**, где имеется нечто вроде катакты на пороге (рапе), расширяется до 50 сажень. Река Лабна прорезает здесь надвое **Меловую гору**. Теча, по большей частью с обеих сторон окруженный лесами, до лежащего на левом берегу местечка **Прелом** (где в четырнадцатом веке была малая литовская крепость), принимает с правой стороны меньшие реки: **Дашовку** и **Апенянку**, впадающие у местечка **Гожа** (где находится костел, одаренный королем Александром в 1494 году), затем реку **Стреховку**, далее **Верхпольницу** и **Дуброву**.

Дно реки устлано песком, гравием, глиной, слоями илистой глины и каменными порогами (рапами), весьма опасными для судоходства.

⁴⁵ **Конгрессувка** — неофициальное название **Царства Польского**, которое было образовано по решению Венского конгресса 1815 года и находилось в личной унии с Российской империей. Сырокомля использует этот термин, когда говорит о землях за Неманом, которые административно и юридически отличались от белорусско-литовских губерний (так называемого Северо-Западного края), хотя и те, и другие входили в состав империи.

§19

Неман, пробежав более четырех миль (считая его фантастические извилины), принимает с левой, то есть с польской стороны, реки: **Черную** и **Черную Ганчу** (Biała Hańcza), с правой же — **Кубильницу** (у деревни *Привалка*, некогда староства), наконец — **Ротничанку**, в которую впадает речка **Яскуты**. У реки Ганчи подскарбий Тизенгауз построил когда-то запруду, или плотину, имеющую более четырех футов стока, чтобы через преграждение разлива воды облегчить сплав леса из лесов и построить необходимую здесь лесопилку. У устья Ротничанки очерчивает своей дугой местечко **Друскеникас**, которое из-за своих лечебных вод получило столь справедливо громкое имя. Это маленькое, разбросанное на неманском песке местечко уже в тринадцатом веке было известно крестоносцам: ибо какой же уголок нашей земли избегал их жадного взора? Уже тогда оно имело деревянный замок для обороны от их набегов; Генрих Плоцке при Витене (в 1312), а Теодорик Эльнер при Кейстуте (в 1378) посетили эти края с огнем и мечом. Соленое свойство здешней воды было известно уже с древнейших времен, что доказывает название места **Друскеникас**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.